

В целом данные исследования подтверждают репрезентативность патриархальных стереотипов о распределении ролей в семье среди жителей г. Иванова и Ивановской области. Складывается противоречивая ситуация – все возможности самореализации женщин в публичной сфере не снимают с их плеч груза семейных обязанностей. Видимо, пока еще преждевременно говорить о формировании в средних городах России двухкарьерного типа семей.

Женщина с молчаливого согласия своего супруга по-прежнему «властвует» в большинстве сфер внутрисемейной жизни – распоряжается бюджетом, ведет домашнее хозяйство, занимается с детьми. И в мужском, и в женском социумах такое распределение ролей пока не встречает противодействия.

Список использованной литературы

1. Здравомыслова О.М. Российская семья в 90-е годы: жизненные стратегии мужчин и женщин // Гендерный калейдоскоп. Курс лекций / Под ред. М.М. Малышевой. М., 2001. С. 474.
2. См.: Здравомыслова О.М. Указ. соч.; Айвазова С.Г. Контракт «работающей матери»: советский вариант // Там же.
3. Гурко Т.А. Родительство в изменяющихся социокультурных условиях // Социс. 1997. № 1.; Она же. Трансформация института современной семьи // Социс. 1995. № 10; Давыдова М.Н. Глава семьи: распределение ролей и способ выживания // Общественные науки и современность. 2000. № 4; Арутюнян М.Ю. Гендерные отношения в семье // Материалы Первой Российской летней школы по женским и гендерным исследованиям «Валдай – 96». М., 1997; Луныкова Л.Г. «Материнские семьи»: соблюдение прав и гарантий: (На примере г. Рыбинска) // Права женщин в России: исследование реальной практики их соблюдения и массового сознания. Т. 1. М., 1998; и др.
4. Арутюнян М.Ю. Указ. соч. С.132-133.
5. Клецина И. Гендерная социализация. СПб., 1999.
6. Гидденс Э. Социология. М., 1999. С.160.
7. Римашевская Н., Ванной Д., Малышева М. Окно в русскую частную жизнь: Супружеские пары в 1996 году. М., 1999. С. 79.

Т.Б. Котлова, А.В. Смирнова

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В УЧЕБНИКАХ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

В рамках научно-исследовательской программы «Гендерные стереотипы в социокультурных процессах современного российского общества» была проведена работа по анализу российских учебников начальной школы. Актуальность изучения гендерного аспекта социокультурных стереотипов не вызывает сомнений. С.И. Голод в исследовании «XX век и тенденции сексуальных отношений в России» справедливо заметил, что «предрассудков, связанных с полом, удивительно много. В вопросе о типичном и неизменном в характеристике мужчин и женщин, в их темпераменте, способностях, побуждениях и ценностях бытуют, и весьма широко, непоколебимые стереотипы» [3, с. 72]. Откуда они берутся? Какой этап социализации человека наиболее значим для формирования гендерных стереотипов? Все эти и другие вопросы важны не только с теоретической, но и с практической точки зрения, так как проблемы семейных отношений, воспитания подрастающего поколения в школе требуют нового подхода, учитывающего уровень современных знаний о человеке и обществе.

Теория стереотипизации начала складываться после выхода в свет в 1922 году книги американца Уолтера Липпмана «Общественное мнение», которая ввела в научный

оборот понятие «стереотипа». «Стереотипы, – писал У. Липпман, – это предвзятые мнения», которые «решительно управляют всем процессом восприятия. Они маркируют определенные объекты как знакомые или незнакомые, так что едва знакомые кажутся хорошо известными, а незнакомые – глубоко чуждыми. Они возбуждаются знаками, которые могут варьировать от истинного индекса до неопределенной аналогии» [8, с. 50].

Теория стереотипа рождалась в условиях обострившегося внимания исследователей к изучению массового сознания. В отличие от традиционного, чисто философского подхода к сознанию, Липпман выдвинул функциональную проблему влияния уже имеющегося, содержащегося в сознании знания о предмете на восприятие самого предмета. Главным для него была устойчивость стереотипа, которую Липпман объяснял функцией защиты социальных ценностей соответствующей социальной группы [7, с. 168].

Теория американца получила широкое распространение не только в США, но и в Западной Европе. Уже в 60 – 70-е годы выявилось несколько научных проблем в изучении социальных стереотипов. В связи с активизацией феминистского движения и развитием женских, а затем и гендерных исследований, в центре внимания социологов, психологов, философов оказались полоролевые аспекты стереотипизации общественного сознания.

В американской литературе в 60-е годы XX века стереотип оценивался, как правило, отрицательно, как установка, почти не поддающаяся влиянию нового опыта. Однако более поздние исследования показали, что это ее свойство относительно. Авторы статьи согласны с мнением российского исследователя В.С. Агеева, который считает, что «рассмотренный с психологической точки зрения процесс стереотипизации не релевантен этической антиномии “хорошо или плохо”. Сам по себе этот процесс не плох и не хорош. Он выполняет объективно необходимую функцию, позволяя быстро, просто и достаточно надежно категоризировать, упрощать, схематизировать ближайшее и более отдаленное социальное окружение» [1, с. 98].

Изучая школьные учебники, авторы стремились отказаться от трактовки стереотипа как отрицательного феномена, ставя лишь задачу социологического анализа стереотипа и его функций в формировании сознания младших школьников.

Школьные учебники являются одним из каналов трансляции и формирования социокультурных стереотипов. В статье представлены результаты контент-анализа российских учебников начальной школы с целью выяснения характера гендерных стереотипов, содержащихся в них. Поставленные при этом задачи можно структурировать по следующим ключевым блокам:

- выявить гендерные стереотипы, которые формируются у младших школьников в ходе обучения русскому языку и математике;
- проанализировать, воспроизводят ли учебники патриархальные стереотипы гендерных отношений;
- определить, какие профессии фигурируют как мужские/женские;
- обозначить, какие феминные/маскулинные качества внедряются в сознание детей раннего школьного возраста;
- выяснить роль школьных учебников в ранней гендерной социализации, в усвоении полоролевых стереотипов.

За единицу контент-анализа взято упражнение, которое структурирует текст учебников и по математике, и по русскому языку. Анализу были подвергнуты не только тексты, но и изобразительный ряд – иллюстрации, рисунки.

На первом этапе были изучены учебники математики (авторы - М.И. Моро, М.А. Бантова, Г.В. Бельтюкова и др.) и русского языка (автор Т.Г. Рамзаева) 1 – 4 классов, по которым в течение длительного времени изучаются соответствующие предметы во многих российских школах.

В результате исследования выяснилось, что в среднем в учебниках всех классов (оба предмета) в 27% упражнений имеет место обращение к гендерным характеристикам, однако внутренняя структура апелляций различна (см. табл. 1).

Структура апелляций к гендерным характеристикам, %

Обращение	Математика			Русский язык		
	Текст	Рисунок	Всего	Текст	Рисунок	Всего
к мужским образам	35	27	33	42	36	42
к женским образам	15	27	18	11	5	10
и к тем, и к другим	13	43	21	13	59	19
к неопред. субъекту	37	3	28	34	0	29

В различных учебниках разброс обращений к мужским и женским образам очень велик: если в «Математике» мужские образы встречаются только в 1,8 раза чаще, чем женские, то в «Русском языке» – в 4,2 раза. В отдельных типах упражнений эти цифры еще выше: так, в «Русском языке» к мужчинам обращены 36% рисунков, а к женщинам – всего 5%. Если учесть, что в начальной школе дети легче воспринимают рисунки, чем тексты, то очевидно, что уже через структуру упражнений и рисунков бессознательно закрепляется андроцентризм. Таким образом, уже на начальном этапе исследования в содержании учебников была выявлена гендерная асимметрия.

Необходимо отметить еще одну группу упражнений, занимающую прочное второе место после «мужской» – это те задания, где нет четко выраженного субъекта. Так, 37% математических упражнений и 34% заданий по русскому языку несут стереотипную информацию без указания пола объекта, на который она направлена («школьники», «ребята» и т.п.; пословицы). И это, на наш взгляд, отражает еще одну проблему – обезличение человека для общества. На основании данных о частоте обращения к тому или иному полу уже можно сделать вывод, что учебники отражают и воспроизводят такую гендерную структуру общества, в которой женщине как самостоятельному субъекту отводится даже не второе, а третье или четвертое место.

В ходе контент-анализа идентификация образа как женского осуществлялась с учетом комплекса характеристик: это грамматический род (встречается в 34% упражнений по математике и 15% – по русскому языку), имя (31% и 32% соответственно), одежда у девочки (20% и 24%), длинные волосы, коса, обращение «девочки», бант. Различия в учебниках по предметам объясняются, в частности, разным удельным весом рисунков (в математике – 25%, в русском – 12% всех заданий).

Мужчины определялись, в основном, по схожим признакам: грамматический род (математика – 31%, русский язык – 29%), имя (27% и 25% соответственно), мужская одежда у мальчиков (20% и 17%), обращение «мальчики» (15% и 8%).

Примечательно, что обращение к женским семейным ролям в учебниках в два раза чаще, чем к мужским: «мама», «сестра», «бабушка», «дочь» присутствуют в 18% математических упражнений и в 26% заданий по русскому языку; «папа», «брат», «дед», «сын» – только в 9% и 11% соответственно. Таким способом в ходе социализации детей в их сознании за женщиной в большей степени закрепляется семейная сфера, дом, эмоциональные близкородственные отношения. Мужчинам, напротив, чаще отводятся роли вне дома, обычно в профессиональной сфере.

Частота обращений к мужским профессиям намного превышает упоминание женских (соотношение 88 : 12), причем спектр «мужских» профессий намного богаче (от солдата до колхозника, от рабочего до художника). Если рассматривать гендерную окраску профессий, то по результатам исследования, как мужские, в учебниках представлены 93% профессий физического труда и 79% – интеллектуального. Не случайно среди мужских профессий преобладают те, которые связаны с физическим трудом (71%), это вполне совпадает с традиционным представлением, что сила – атрибут мужчины. Причем в структуре упоминаемых мужских профессий наибольшую частоту имеют те, которые связаны с сельским хозяйством (20%), транспортом, связью (16%), армией и милицией (16%). Приведенные результаты вполне вписываются в традиционный муж-

ской образ, наделенный активностью, силой, рациональностью, организованностью, о чем упоминалось выше.

Самая большая доля «женских» профессий, с которыми младшие школьники могут познакомиться через материалы учебника, напротив, приходится на сферу услуг (20%), поровну представлены мужские и женские профессии, связанные с легкой промышленностью. Закономерно, что результаты контент-анализа показали большую представленность женских образов в сюжетах, связанных с образованием: 57% против 43% – это единственная сфера лидерства женщин. Включение женщин в сферу общественного труда началось более ста лет назад именно с образования, сегодня феминизация педагогического школьного труда достигла предела.

Со страниц учебников не исчезает еще одна «чисто женская» профессия – машинистка.

Низкая частота употребления женских профессий, наряду с подчеркиванием семейных ролей женщины, отражает не просто ограничение сферы ее деятельности домом, семьей. В патриархатном общественном сознании приватная сфера всегда занимает вторичное, подчиненное положение. Е. Маккоби и К. Джеклин подчеркивали, что никакой стереотип полоролевого поведения так не прочен, как стереотип, что женщины зависимы. Вместе с тем они указывали, что эта черта в раннем детстве характерна для детей обоего пола, но закрепляется она главным образом в поведении девочек и становится устойчивой чертой личности, так как поддерживается социальными ожиданиями окружающих людей [5, с. 161].

Соотношение работы и досуга в жизни мужчин и женщин, представленное в содержании учебников, также отражает гендерные стереотипы: мужчины заняты работой в 71% упоминаний, досугом – в 29%; у женщин аналогичное соотношение – 39% : 62%. За этими цифрами стоят качества, которые традиционно приписываются представителям различного гендера: инструментальность, рациональность, организованность – удел мужчин, эмоциональность – женщин. В то же время Дж. Каган и Х. Мосс в своем исследовании пришли к выводу, что стереотипные женские и мужские черты (зависимость, эмоциональность, агрессивность и т.д.) проявляются как у мальчиков, так и у девочек. Но под влиянием воспитания стереотипные женские черты закрепляются в основном только у взрослых женщин, а стереотипные мужские черты переходят в черты личности главным образом у мужчин [5, с. 161]. Интерпретируя полученные данные, можно сделать вывод, что они иллюстрируют механизм закрепления качеств за определенным полом.

В ходе исследования был обозначен и рассмотрен индикатор «хобби», который также является значимой социокультурной характеристикой. Выявлено, что занятия, увлечения, которые маркируются как «мужские» и «женские», очень различаются. Досуг, связанный с активной деятельностью вне дома, чаще присущ мужчинам: он встречается в 21% упражнений с апелляцией к мужскому образу (и только в 8% упражнений с женскими образами). Такие занятия, как игра в куклы, шитье, всегда определяются как женские, а связанные с различной техникой, конструкторами, с рыбалкой – как мужские. Примечательно, что в теме «Скорость» (математика) практически всегда используются мужские образы. Отдых, связанный с искусством и природой, характеризуется как приемлемый и для тех, и для других. Таким образом, школьные учебники, разделяя сферы досуга детей, закрепляют традиционное социальное деление: публичная сфера, расположенная вне дома, – для мужчин, домашние занятия – для женщин.

Закреплению за женщиной приватной сферы способствуют и созданные в учебниках образы матери и отца. Как рисунки, так и текстовые упражнения подчеркивают, что мама покупает продукты, кормит детей, одевает их. Указанные занятия вполне соотносятся с такими традиционными чертами, как забота, эмоциональность, ласка, которые приписываются женщине. А главными занятиями отца является работа, иногда обучение сына какому-либо практическому делу.

Разделение сфер жизнедеятельности закрепляется и нормами поведения, образцы которых встречаются в учебниках, и это еще одна характеристика, выделенная в ходе контент-анализа. Среди норм, регулирующих поведение внутри дома, связанных с домом, 42% относятся к женщинам и только 26% – к мужчинам. Нетрудно догадаться, что в качестве «женских занятий» определяется обязательное приготовление еды, уборка и стирка и т.д. Мужское участие в домашних делах сводится в учебниках к столярным работам, обеспечению водой, продуктами (только если тяжелые сумки!). Стоит ли после этого удивляться, что во многих семьях груз домашних обязанностей женщины «тянут» на своих плечах в одиночку?

Для норм, действующих вне дома, характерна обратная тенденция: 4% из них относятся к женщинам, 15% – к мужчинам, а 81% – к обеим категориям. При изучении структуры выявленных в учебниках норм эта тенденция прослеживается еще более ярко: 71% «женских» норм касаются дома и 17% – поведения вне дома (у мужчин – 31% и 46% соответственно).

Таким образом, полученные данные свидетельствуют, что во всех сферах жизнедеятельности человека (работа – досуг – дом), в нормах, которыми они регулируются, прослеживается патриархатный стереотип, который воспроизводится из учебника в учебник, а значит, закрепляется в сознании школьников.

На втором этапе были отобраны альтернативные учебники и их проанализировали по той же схеме, что и учебники первой группы.

Изучались учебники начальных классов «Математика» (автор Э.И. Александрова) и «Русский язык» (автор В.В. Репкин) развивающей системы Эльконина – Давыдова.

Эта система обучения широко использует игровую теорию и в идеале должна помогать всестороннему развитию личности ребенка. Поэтому в ходе анализа учебников этой серии предполагалось выяснить, какие гендерные стереотипы, по мнению авторов, должны иметь дети новой России, которых авторы учебников видят как мыслящих, самостоятельных людей? Анализ показал, что содержание гендерных стереотипов в этих альтернативных учебниках мало чем отличается от традиционных. Чтобы не утомлять читателя длительным описанием полученной на этом этапе информации, авторы статьи предлагают сравнение новых данных с полученными на первом этапе.

Отличительной особенностью альтернативных учебников является то, что в канву обучения введены помощники: школьники, объясняющие друг другу и роботу Сам Самычу различные задачи. Поэтому правила приобретают занимательный вид и становятся более доступными. За счет появления этих героев в «Русском языке» (автор В.В. Репкин) резко увеличивается доля гендерноокрашенных упражнений – 53% (во всех других учебниках – около 30%). Однако несмотря на высокую частоту обращения к гендерным характеристикам, содержание имеющейся в них информации минимально.

Так, например, структура основных отличительных признаков мужчины и женщины остается такой же, как в традиционных учебниках, но полный перечень черт меньше и отмечается большая концентрация на первой тройке характеристик.

Таблица 2

Некоторые отличительные признаки пола в различных учебниках, %

Черты женского пола			Черты мужского пола		
Признак	Учебники		Признак	Учебники	
	традиц.	альтерн.		традиц.	альтерн.
Имя	31	44	Грамматический род	30	57
Грамматический род	27	41	Имя	26	35
Обращение к семейным ролям	20,5	29	Одежда мальчика	18	20
Одежда девочки	21	17	Обращение к семейным ролям	10	16

Из табл. 2 видно, что частота использования семейных ролей в альтернативных учебниках в 1,5 раза выше, но эти роли имеют различную значимость для мальчиков и девочек. К таким образам, как мама, бабушка, дочь и т.д., обращаются в 1,8 раза чаще, чем к соответствующим мужским – папа, дед, сын (и это несмотря на то, что введен герой – отец как высший судья, разрешающий возникающие споры школьников и робота). Следовательно, подчеркиваются семейные роли именно женские, а не мужские.

Но в целом, и в альтернативных, и в традиционных учебниках автор чаще обращается к мужским образам, чем к женским (начиная с того, что в составе группы школьников всего одна девочка, и даже ее не всегда упоминают).

Таблица 3

**Частота обращений к мужским и женским образам
в различных учебниках, %**

Апелляция	Традиционные учебники		Альтернативные учебники	
	Русский язык	Математика	Русский язык	Математика
к мужским образам	42	33	41	48
к женским образам	10	18	10	15

Как видно из приведенных данных, в учебниках математики (автор Э.И. Александрова) женские образы встречаются в три раза реже, чем мужские. В текстах и рисунках по русскому языку к женским характеристикам апеллируют в четыре раза реже, чем к мужским. А сравнительные данные показывают, что альтернативные учебники не только подчеркивают андроцентризм нашей культуры, но и воспроизводят этот стереотип иногда даже более активно, чем традиционные учебники.

Указанная характеристика изученных альтернативных учебников прослеживается, в частности, через индикатор «профессия». Так, сфера работы закрепляется как мужская: частота упоминания мужских профессий во второй группе учебников намного выше, чем женских – соотношение 80 : 20 (в традиционных учебниках – 88 : 12). Структура «мужских» и «женских» профессий также очень схожа: в обоих видах учебников у женщин преобладают профессии умственного, а у мужчин – физического труда.

Таблица 4

**Структура «мужских» и «женских» профессий
в различных учебниках, %**

	Профессии мужчин		Профессии женщин	
	Учебники		Учебники	
	традиц.	альтерн.	традиц.	альтерн.
Профессии, связанные с физическим трудом	71	61	41	22
Профессии, связанные с умственным трудом	29	39	59	78

Данные, полученные при анализе как традиционных, так и альтернативных учебников показывают, что стереотип о силе как главной характеристике мужского начала очень устойчив. При использовании номинальной шкалы отраслей этот атрибут мужчины несложно проследить через такие отрасли, как армия, милиция, тяжелая промышленность, сельское хозяйство – они промаркированы как «мужские». В таких отраслях, как транспорт, связь, строительство, также преобладают мужские профессии. А единственной сферой, где лидируют женщины, является образование, что отражает не толь-

ко стереотип, но и существующую реальность. В альтернативные учебники плавно перешла и такая профессия, как машинистка. Конечно, частота употребления этого образа не столь высокая, как образа учительницы, но факт остается фактом – на страницах учебников дети знакомятся и с этой, уже устаревающей «женской» профессией.

В целом, в альтернативных учебниках спектр профессий (тем более женских) невелик, т. е. эта сфера социализации очень редуцирована. По замыслу авторов этих учебников, видимо, главное – подчеркнуть основную для школы деятельность – учебную. Тем не менее, имеющихся данных достаточно, чтобы определить профессиональную сферу как стереотипно мужскую. Так, в альтернативных учебниках соотношение между работой и досугом у мужчин – 60% : 40% (в традиционных учебниках – 71% : 29%), а у женщин преобладает сфера досуга: 61% против 39%, приходящихся на профессиональную сферу. Причем деление досуга на мужские и женские виды остается практически неизменным по сравнению с первым этапом.

В учебниках «Математика» (автор Э.И. Александрова) вводится новый тип упражнений: мальчикам и девочкам предлагается выполнять разные половинки заданий. Но содержание этих поручений крайне стереотипизировано: девочкам предлагают считать, вырезать и т.д. кукол, кастрюли, вазочки с цветочками, а мальчики выполняют те же действия с машинами, их запчастями и канистрами с бензином. Очень интересен в этом плане следующий пример: нарисованы одинаковые кольца, но девочкам нужно сделать из этого шаблона юбку для куклы, а мальчикам – колесо для машины. Причем иногда авторы учебника включают у детей механизм активной самоидентификации: из двух половинок упражнения детям предлагается выбрать «свое». Таким образом, в альтернативных учебниках вместо развития личности ребенка осуществляется ее ущемление, она заводится в очень строгие рамки. И сохраняется традиционное закрепление сфер жизнедеятельности: дом – за женщиной (этой сфере посвящены 76% норм, касающихся женщин), внешний по отношению к дому мир – преимущественно за мужчиной (62% норм поведения вне дома касаются мужчин, 3% – женщин и 35% – и тех, и других). Но при этом следует отметить, что частота употребления норм в традиционных учебниках в 2,25 раза выше, чем в альтернативных (412 : 183).

В целом, характер и структура гендерных стереотипов, содержащихся в школьных учебниках начальной школы обеих групп, схожи.

Таким образом, контент-анализ учебников начальной школы показал, что в их содержании имеются гендерные стереотипы, как один из видов социальных стереотипов, основанный на принятых в обществе представлениях о маскулинном и феминном и их иерархии. Примеры качеств, маркируемых как мужские и женские, приводятся в табл. 5.

Гендерные стереотипы, которые содержатся в российских учебниках математики и русского языка, отличаются сексизмом в отношении женщин. Они транслируют патриархатные представления о роли мужчин и женщин в жизни общества, закрепляющие за мужчинами сферу общественной жизни (работа, политика, бизнес и т.д.), а за женщинами – приватной (дом, семья, дети).

Размышляя о роли дидактической литературы в воспитании детей, мы не можем согласиться с С. Ушакиным, который считал возможным принизить роль семьи и школы в первичной гендерной социализации, перенеся основной акцент на роль средств массовой информации [6, с. 153]. Конечно, в современном обществе идет перераспределение ролей между различными социальными институтами, но роль семьи и школы в формировании половой идентичности пока остается незыблемой.

В начальной школе существует явное противоречие между феминизированной педагогикой и гендерными стереотипами, которые воспроизводят учебники математики и русского языка. Причем условия полоролевой социализации в такой ситуации сложны и для мальчиков, и для девочек.

**Основные характеристики маскулинности и феминности,
отраженные в учебниках начальной школы**

Основные индикаторы	Характеристики	
	мужские	женские
Профессиональная сфера	<p>Инструментальность – преобладание профессий над досугом</p> <p>Сила – доминирование профессий физического труда</p> <p>Агрессивность, сила – как мужские маркируются профессии, связанные с армией, милицией</p> <p>Ум - в структуре мужских профессий наука и культура занимают первое место</p> <p>Активность – преобладание мужчин в отрасли транспорта, связи</p>	<p>Эмоциональность – единственная отрасль, где лидируют женщины – образование, которая предполагает общение, близкие контакты с людьми</p> <p>Пассивность, мягкость – прослеживаются только в удалении женщин из сферы транспорта и "силовых" отраслей</p>
Досуг	<p>Инструментальность – одно из первых мест среди видов досуга занимает деятельность, связанная с техникой</p> <p>Активность – доминирование мальчиков в активном досуге вне дома</p> <p>Сила, стремление к лидерству - преобладание мужских образов в сфере спорта, причем как мужские маркируются такие игры, как футбол и хоккей</p>	<p>Эмоциональность – преобладание досуга над профессиональной деятельностью</p> <p>Забота, мягкость, ласка – стереотипные черты Матери – передаются через игру в куклы, которая маркируется как женская</p> <p>Не-активность – менее подвижный отдых (рисование, шитье и т.п.)</p>
Нормы, регулирующие различные взаимоотношения	<p>Уверенность – стремление и достижение победы во всем</p> <p>Инициативность – поощряется смекалка, принятие роли лидера в отношениях на себя</p> <p>Агрессивность – допустимость использования физической силы как крайней меры</p> <p>Сила - защита слабых, Родины – долг мужчины</p>	<p>Эмоциональность – преобладание норм, касающихся отношений внутри дома, т.е. межличностных отношений</p>

От мальчиков требуют соответствия идеалу, который отсутствует в жизни (дома воспитывает мама, в школе – учительница), да и не по плечу многим мальчикам. Очень точно заметила по этому поводу М. Мид: «Их несчастье в том, что идеалом для них служит скучная родовая идея **м а с к у л и н н о с т и** вообще, а не интересные и лично известные им мужчины» [4, с. 226]. Сегодня становится все более очевидным, к чему ведет подобная система воспитания. Нельзя не согласиться с О. Ворониной, которая писала в одной из статей: «Табу на эмоциональность, стереотип всегда преуспевающего победителя, сексуального гиганта и так далее вызывают у многих мужчин, нежелающих или не умеющих следовать этим стереотипам, стрессы, чувство неудачника, болезни, наконец, – о чем также много написано в западной научной литературе» [2, с. 166].

Девочек в школе и дома по-прежнему заставляют ломать, подавлять природные задатки, отказываться от полноценного, свободного психического и интеллектуального развития. Приходится признать, что гендерные стереотипы, существующие в нашем обществе, требуют корректировки. Это сложная проблема, которую нельзя решить быстро, но решать ее придется, учитывая при этом возможности дидактического процесса и содержание учебных пособий.

Библиографический список

1. Агеев В.С. Психологическое исследование социальных стереотипов // *Вопр. психологии*. 1986. № 1.
2. Воронина О. Свобода слова и стереотипный образ женщины в СМИ // *Знамя*. 1999. № 2.
3. Голод С.И. XX век и тенденции сексуальных отношений в России. СПб., 1996.
4. Мид М. Культура и мир детства. М., 1988.
5. Репина Т.А. Анализ теорий полоролевой социализации в современной западной психологии // *Вопр. психологии*. 1987. № 2.
6. Ушакин С. Видимость мужественности // *Знамя*. 1999. № 2.
7. Шихирев П.Н. Исследование стереотипа в американской социальной науке // *Вопр. философии*. 1971. № 5.
8. Ядов В.А. К вопросу о стереотипизации в социологии // *Философские науки*. 1960. № 2.

Т.А. Шилова

МИФ О РУССКОЙ ЖЕНЩИНЕ НА СТРАНИЦАХ ИНТЕРНЕТА: К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРНОМ АСПЕКТЕ ЭТНИЧЕСКОЙ СТЕРЕОТИПИЗАЦИИ

Одним из значимых факторов межэтнической коммуникации являются этнические стереотипы. Их изучение, безусловно, важно и необходимо для понимания проблем межэтнической коммуникации; деконструкция же этнических стереотипов, в свою очередь, поможет гармонизировать этнические отношения.

Целью данного исследования является изучение закономерностей функционирования мифа о русской женщине в межкультурном дискурсе.

Источниковой базой для написания работы послужили материалы русскоязычных сайтов всемирной сети Интернет. Для того чтобы проследить, как функционирует миф о русской женщине в массовом сознании и как он соотносится с образом русского мужчины, были проанализированы опубликованные на страницах Интернета объявления интернациональных брачных агентств (американо-русских служб знакомств) и статьи российских и зарубежных авторов, посвященные анализу качеств русских женщин и русских мужчин. С помощью поисковой системы «Апорт» было обнаружено 700 документов на 587 сайтах; смысловыми единицами анализа послужили качества, наиболее часто приписываемые русским женщинам и русским мужчинам.

Непосредственно проблема нашего исследования «миф о русской женщине в массовом сознании российского и американского общества» рассматривалась в научной литературе крайне мало. Мы можем назвать лишь труд О.В. Рябова «Миф о русской женщине в отечественной и западной историософии» [см.: 17]. Тема, однако, нередко обсуждалась в публицистической литературе [см., напр.: Антонова В. Жены на вывоз. Службы знакомств в отдельно взятой стране СНГ — [2]; Про русских невест — [15]].

Вопросы, связанные с решением отдельных проблем нации, этноса, изучались в российской социологической науке довольно широко. Среди трудов, которым мы обязаны концептуальной основой нашей работы, перечислим исследования З.В. Сикевич, С.В. Лурье, Ю.В. Арутюняна, Л.М. Дробижевой, А.А. Сусоколова [см.: 18; 19; 10; 4]. Сущность этнических стереотипов и функции их в межэтническом общении освещались в трудах П.Н. Шихирева, Т. Стефаненко, З.В. Сикевич, А.Г. Здравомыслова [см.: 24; 20; 18; 19; 7]. Проблема же гендерного аспекта этнических стереотипов остается в числе малоизученных. Она в той или иной мере затрагивалась лишь в исследовании А.В. Кириловой [8] и вышеупомянутой работе О.В. Рябова [17].